

Челюсть Луи раскрылась в беззвучном "О". "Что ж... это очень прискорбно, мэм. Но, видите ли... похоже, нам повезло. Видите ли, один из нас, Джаспер Локвуд, нашел работу в магловском мире, и, ну, вы знаете, как это бывает - он рассказал другу, Антону, который рассказал другу Каспиану - и так далее, так что, видите ли, мы все увидели здесь возможность - и теперь мы все получили работу в магловском мире. Строительство. Приходится выходить на работу в половине четвертого утра... значит, мы все ложимся очень рано". Он сказал ей. "Это не отражается на вашем бизнесе, мэм. Нет. Нет. Вовсе нет. По правде говоря, это очень печально - мы выходим сухими из воды. Но я могу передать, что... некоторые из нас могли бы зайти после работы в пятницу..."

Пруденс нахмурилась, пока волк что-то бормотал. Строительства? Что за строительство? "Строительство?" прорычала она. "Объясни."

"Это маггловская компания - они строят большие здания, или много домов в населенных пунктах. Или дороги". Затылок Луи ответил ей, так как передняя часть его головы уходила в другую сторону, пока он кружился вверх ногами в такт с вентилятором, к которому был привязан.

Пруденс моргнула. Значит, проблема была не в ее пиве и не в ее огненном виски. И не в зомби, подбрасывающем кусочки плоти в рагу. Дело было в работе. Хм... Это лишь доказывает, что невозможное случается. Законы, не позволявшие оборотням получить работу в мире волшебников, действовали уже двадцать лет, но только сейчас волки поняли, что эти законы не распространяются на мир маглов. Но это все равно не объясняло, почему все они пропали - ведь у них теперь есть деньги, а значит, они должны больше тратить свое ограниченное время! "А как же выходные?" Она снова уколола его, в основном потому, что ее позабавило это ворчание.

"Это... Ну, теперь у нас есть дома! Настоящие дома. Дома. Приходится работать в магазине. Стричь газоны. Гонять машины". Он хныкал. "Я имею в виду, это действительно хороший район, ну, как только мы закончим изгонять последних магглов - он станет уютным. У нас там две стаи, образующие одну огромную стаю".

Дома? У них были дома? Хорошие дома? Значит, лачуги с крышами? Насколько же распущенным был маггловский мир, если они продавали дома оборотням? Ее глаза сузились. Что еще более важно, могла ли деловая карга как-то на этом заработать. Как?

Она размышляла над этой идеей, наблюдая за тем, как крутится Луи, и задумчиво постукивая палочкой по своему вытянутому подбородку. Быть может, компания принадлежит оборотню? Что происходило в полнолуние? А когда их семьи приезжали в гости или друзья... Крона знала, что волки - стайные животные. У них были друзья. И половина причины успеха ее бара заключалась в том, что они приходили туда выпить, где их близкие и семьи не наблюдали за ними.

Но самый большой плюс - он находился не на Ноктюрн-аллее. С тех пор как Альбус - как его только не называли - Дамблдор стал Главным волшебником, Аллея приобрела дурную славу. Раньше это был чистый район, где собирались оборотни, вампиры, ведьмы, зомби, демоны,

горгульи и тому подобные существа. Здесь были такие уважаемые предприятия, как магазины зелий, травники, магазины одежды, которые делали одежду на заказ для таких клиентов, рунные мастера и небольшая банковская биржа Гринготтса. В настоящее время ее бизнес, несколько других магазинов с безделушками, связанными с темными искусствами, и заброшенная недвижимость - все, что осталось от переулка, благодаря нелепым налогам, которые взимало с них министерство.

"А? Мадам Шарнель? Вы не могли бы спустить меня?" ныл Луи. "Это очень весело и все такое, но мне очень нужно в туалет".

Если ей повезет, он помочится на ее потолок. Глаза сузились. Подождите, почему это должно ее волновать? Она могла бы продать дом и переехать в новое поместье... попросить этого старого рунного мастера Генриха поставить арку или сделать вход только по приглашению, и тогда люди могли бы заходить через портал. О! Папа был бы так горд, увидев, как она выезжает из переулка!

"Мадам?"

"Поссать на потолок. Все в порядке". Она рассеянно пробормотала, разворачиваясь, чтобы идти дальше, пока ее мозг работал. Ей нужно было проверить свои книги, посмотреть, насколько она в минусе. Деньги позволят решить, оставить ли ей гостиницу или сократить штат, чтобы открыть портал. О, потенциал!

"На потолке?" пискнул Луис. "Пожалуйста, нет... Я в конце концов обоссусь... и тогда моя жена разозлится, потому что это мой лучший костюм! Пожалуйста, я отдам вам все, что есть в моем бумажнике, только все это в фунтах стерлингов, но, пожалуйста, спустите меня".

Но с чего начать в маггловском мире? Она была бы первой ведьмой, которая открыла там свой бизнес. Революционерка. Как интересно. О... "Где живут все эти волки?"

"Суррей, Маленький Скулёж". Он пискнул. "Слушай, мне очень, ОЧЕНЬ, очень нужно на горшок!"

Где, черт возьми, был "Маленький Хнык? Она и не подозревала, в каком подходящем месте поселились волки, хотя в их нитье не было ничего маленького. Она отменила заклинание прилипания и позволила ему упасть на землю. "Мочись, но не смей уходить - я приготовлю твои гонады, если ты это сделаешь! Ты у меня получишь это "Маленькое нитье"".

' _ '

Элли Локвуд поправила шелковый шарф на шее, расположив его так, чтобы черная бриллиантовая и золотая брошь, которую она использовала для завязывания, была видна как следует. В шляпке, идеально сидящей на ее французской косичке, и нарядном дневном платье французского покроя с соответствующим пальто она выглядела как настоящая благородная

леди. Леди хорошего воспитания. Из высшего общества. Леди, которая никогда не совершала никаких проступков.

И это хорошо, потому что ей было крайне необходимо навестить миссис Петунию Дурслей, которая, по мнению Элли, отчаянно нуждалась в очередном сердечном приступе.

Окинув взглядом свою внешность, она вернулась на кухню, быстро чмокнула своего дорогого мужа Джаспера в губы, а затем провела губами по лбу Гарри Поттера. "А теперь, - бодро сказала она, доставая свои изящные белые перчатки и надевая их. "Мальчики, ведите себя хорошо. Я не собираюсь задерживаться. Но, если у меня будет мало времени, Джаспер, в машине лежит новый видеофильм - вам с Гарри он может понравиться". Оба парня, один - взрослый мужчина, другой - маленький четырехлетний ребенок, сразу же оживились, как щенки, почуявшие запах стейка. Она знала, что телевизор включают почти сразу после того, как закроется дверь.

Что ж. Нечего бездельничать, решила она, покидая своих мальчиков. Она взяла свою сумочку (красивый и нарядный Louis Vuitton, который купила ей мама) и отправилась наносить телесные повреждения другому. Честно говоря, никто не говорил ей, что, став взрослой, она будет вынуждена жертвовать собой. Это было совершенно нелепо. Помимо ее работы медсестры и роли любящей молодой жены, было довольно неприлично, что она, девушка двадцати четырех лет, должна играть роль социальной совести для довольно мерзкой, похожей на жирафа домохозяйки средних лет.

Однако все должно быть хорошо, и Петуния Дурсли определенно перешла границы терпимости Элли. Какая наглость со стороны Дурслей - отправлять маленького Гарри в школу, не подготовив его к погоде на улице! Эта женщина одела мальчика в одну лишь поношенную тонкую футболку, свисавшую до щиколоток, рваные брюки, державшиеся на шпигате, и пару кроссовок, предназначенных для взрослых и продырявленных. Было всего несколько градусов выше нуля, и ребенок дрожал от холода. К тому же повсюду были лужи, в которых мальчик мог замочить ноги. Казалось, они снова пытаются убить мальчика.

<http://tl.rulate.ru/book/101168/3474426>